

УСТОЙЧИВОСТЬ ЛИЧНОСТИ К СОЦИОКУЛЬТУРНЫМ УГРОЗАМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

П. А. Кисляков

*Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.
E-mail: pack.81@mail.ru*

А.-Л. С. Меерсон

*Ивановский государственный университет, Шуя, Россия.
E-mail: isaacmeyerson@ya.ru*

Е. А. Шмелева

*Российский государственный социальный университет, Москва, Россия.
Ивановский государственный университет, Шуя, Россия.
E-mail: noc_shmeleva@mail.ru*

М. О. Александрович

*Поморская Академия в Слупске, Слупск, Польша.
E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl*

Аннотация. Введение. Цифровая трансформация общества обуславливает наличие социокультурных угроз и рисков, связанных с неустойчивостью ценностной системы личности и, как следствие, с искажением социокультурной идентичности. Сегодня мы можем наблюдать различные нарушения процессов социокультурной идентификации, которые угрожают психологической безопасности личности, а также безопасности общества и государства. Преодоление угроз социокультурной идентичности за счет выбора продуктивных стратегий возможно за счет таких свойств личности, как психологическая устойчивость, способность к противодействию рискам, сформированных на основе социальных норм, этничности, патриотизма, критичности мышления.

Цель исследования состоит в выявлении психологических факторов и механизмов, обеспечивающих формирование устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества.

Методология и методики исследования. Исследование основывается на теории цифровой социализации личности, социокультурной идентичности, а также на теории социально-психологической безопасности. Применялись следующие психодиагностические методики: «Шкала субъективного благополучия» (Perrudel-Badoux, Mendelsohn, Chiche, адаптация М. В. Соколовой), «Определение социокультурной идентичности» (модифицированный вариант О. В. Крупенко, О. В. Фролова), «Опросник моральных оснований» (MFQ) (J. Haidt с соавт. в адаптации О. А. Сычева с соавт.), «Индекс самооценки навыков работы с информацией» (Ю. Л. Войнилов, Д. В. Мальцева, А. В. Шубина в авторской модификации), «Индекс социокультурной безопасности подростка» (Шкала виртуальной аутизации)

(Э. Н. Гилемханова), авторский опросник восприятия социокультурных угроз цифровой трансформации общества. Полученные данные обрабатывались с помощью описательных статистик, факторного анализа (метод главных компонент, вращение Varimax), корреляционного анализ Спирмена.

Результаты и научная новизна. Проведенное исследование показало, что у студенческой молодежи в целом на достаточном уровне (выше среднего) сформированы социокультурная идентичность, критичность мышления при работе с информацией, моральные нормы лояльности и уважения к власти, а также студенты демонстрируют психологическое благополучие и невысокий уровень виртуальной аутизации. Наибольшую угрозу студенты видят в угрозах личности (сокращение живого межличностного общения и уход от реального мира; рост агрессии, кибербуллинга; рост информационного стресса) и государству (рост киберпреступности и кибертерроризма). Выделено три фактора социального риска цифровой трансформации общества: этнокультурные риски, асоциальные риски, когнитивно-коммуникационные риски. Выявлено три психологических механизма, позволяющих индивиду сохранять устойчивость к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества: механизм социальной толерантности (vs алармизм, vs расизм), механизм конформизма (социальной адаптации), механизм психологической защиты (копинга).

Практическая значимость. Выявленные психологические факторы и механизмы позволяют перейти к разработке и реализации программ психолого-педагогического сопровождения учащейся молодежи.

Ключевые слова: социокультурные угрозы, психологическая устойчивость, цифровая трансформация, социальные нормы, социокультурная идентичность, информационное поведение, психологические механизмы, молодежь.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых (№ МД-83.2020.6).

Для цитирования: Кисляков П. А., Меерсон А.-А. С., Шмелева Е. А., Александрович М. О. Устойчивость личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества // Образование и наука. 2021. Т. 23, № 9. С. 142–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-142-168

PERSONAL RESILIENCE TO SOCIO-CULTURAL THREATS IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

P. A. Kislyakov

*Russian State Social University, Moscow, Russia.
E-mail: pack.81@mail.ru*

I.-L. S. Meyerson

*Ivanovo State University, Shuya, Russia.
E-mail: isaacmeyerson@ya.ru*

E. A. Shmeleva

*Russian State Social University, Moscow, Russia.
Ivanovo State University, Shuya, Russia.
E-mail: noc_shmeleva@mail.ru*

M. O. Aleksandrovich

*Pomeranian University in Slupsk, Slupsk, Poland.
E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl*

Abstract. *Introduction.* The digital transformation of society determines the presence of socio-cultural threats and risks, which are associated with the instability of the value system of the individual and the distortion of socio-cultural identity as a result thereof. Today, we can observe various violations of the processes of socio-cultural identification, which threaten the psychological security of the individual and the security of both society and the state. Overcoming threats to socio-cultural identity through the choice of productive strategies is possible due to such personality traits as psychological stability, the ability to counteract risks, formed on the basis of social norms, ethnicity, patriotism, and critical thinking.

The *aim* of the present research is to identify the psychological factors and mechanisms that ensure the formation of personal resilience to sociocultural threats in the context of digital transformation of society.

Methodology and research methods. The current research is based on the theory of digital socialisation of the individual, socio-cultural identity, as well as on the theory of socio-psychological security. The following psychodiagnostic methods were used: "Scale of subjective well-being" (Perrudel-Badoux, Mendelsohn, Chiche, adaptation by M. V. Sokolova), "Definition of socio-cultural identity" (modified version by Krupenko O. V., Frolova O. V.), "Questionnaire of moral grounds" (MFQ) (J. Haidt et al., in adaptation by O. A. Sychev et al.), "Index of self-assessment of information skills" (Voynilov Y. L., Maltseva D. V., Shubina L. V., in the author's modification), "Index of socio-cultural security of a teenager" (Scale of virtual autism) (by Gilemkhanova E. N.), and the questionnaire of perception of socio-cultural threats to the digital transformation of society developed by the authors. The obtained data were processed using descriptive statistics, factor analysis (principal component analysis, Varimax rotation), and Spearman correlation analysis

Results and scientific novelty. The study showed that students in general have a sufficient level (above average) of socio-cultural identity, critical thinking when working with information, moral norms of loyalty and respect for the authorities, as well as students demonstrate

psychological well-being and a low level of virtual autism. Students see the greatest threat in threats to the individual (reduction of live interpersonal communication and withdrawal from the real world; growth of aggression, cyberbullying; growth of information stress) and the state (growth of cybercrime and cyberterrorism). Three factors of social risk of digital transformation of society were highlighted: ethno-cultural risks, antisocial risks, cognitive and communication risks. Three psychological mechanisms were identified that allow an individual to maintain resilience to socio-cultural threats in the context of digital transformation of society: the mechanism of social tolerance (vs alarmism, vs racism), the mechanism of conformity (social adaptation), and the mechanism of psychological protection (coping).

Practical significance. The identified psychological factors and mechanisms allow the programmes for psychological and pedagogical support of students to be developed and implemented.

Keywords: socio-cultural threats, psychological resilience, digital transformation, social norms, socio-cultural identity, information behaviour, psychological mechanisms, youth.

Acknowledgements. The research was prepared within the framework of the grant of the President of the Russian Federation for state support of young Russian scientists (№ MD-83.2020.6).

For citation: Kislyakov P. A., Meyerson I.-L. S., Shmeleva E. A., Aleksandrovich M. O. Personal resilience to socio-cultural threats in the context of digital transformation of society. *The Education and Science Journal*. 2021; 23 (9): 142–168. DOI: 10.17853/1994-5639-2021-9-142-168

Введение

Цифровая трансформация общества создает социальные контуры, определяющие актуальные когнитивные, ценностно-мотивационные и поведенческие особенности, социокультурную идентичность и связанные с этим социокультурные угрозы.

Сегодня стоит задача выявления и систематизации факторов социального риска, проявляющихся либо на уровне общества в целом или конкретных его подсистем (социально-территориальных общностей, этносов, конфессий, образования и пр.), либо на уровне отдельного индивида, с точки зрения его поведения, образа жизни.

А. В. Юревич обосновывает назревшую потребность в возрождении нравственности как средства преодоления моральной деградации российского общества [1]. Е. Б. Шестопаи и А. В. Селезнева усматривают современные социокультурные угрозы в снижении моральных стандартов, распространении индивидуализма и меркантилизма, в неудовлетворенном запросе на социальную справедливость, отсутствии образцов служения обществу и высоких моральных стандартов со стороны элит [2]. А. В. Маякова указывает на гибридный характер «морально-нравственного кризиса» как социо-

культурного риска, оказывающего огромное негативное влияние на человека и общество в целом [3].

К проявлениям информационных рисков современного общества, по мнению В. И. Пантина [4], С. Ю. Малкова и А. А. Максимова [5], относятся:

- распространение кибертерроризма, невозможность обеспечения безопасности персональных и других видов данных;
- новые формы культурной агрессии, способной привести к утрате целыми сообществами своей культурной и национальной идентичности и самобытности;
- негативное влияние на психику людей вследствие «перегрузки» информацией и потери различия между виртуальным миром и действительностью и пр.

Ранее факторы социального риска нами обоснованы в качестве неблагоприятных детерминант, условий, порождаемых совместной деятельностью людей как членов общества, социальных групп, и увеличивающих вероятность или реальность наступления неблагоприятного события (потеря социокультурной идентичности, виртуальная аутизация, психологическая напряженность и пр.) [6]. При этом факторы социального риска становятся рисками социализации подрастающих поколений [7], провоцируя их при определенных обстоятельствах на деструктивные, асоциальные действия. В условиях современной социокультурной трансформации А. Н. Тарасов и Д. В. Катаев наряду с институциональными и технологическими рисками выделяют личностные риски, связанные с особенностями развития подрастающего поколения под влиянием цифровизации [8].

Цель данной статьи состоит в выявлении психологических факторов и механизмов, обеспечивающих формирование устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества. Выявленные закономерности авторы рассматривают в контексте решения задач прогнозирования адаптивного поведения молодежи при возникновении социокультурных рисков в цифровой среде.

Исследовательские вопросы:

- каковы особенности психологической устойчивости личности при восприятии ею информации, размещенной в интернет-ресурсах?
- какие факторы влияют на восприятие молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества?
- какие механизмы обеспечивают устойчивость личности к возникающим социокультурным рискам в цифровой среде?

Гипотеза: устойчивость личности к социокультурным угрозам обеспечивается сформированной социокультурной идентичностью, приверженностью нормам лояльности и уважения власти, безопасным информационным

поведением, и, как следствие, психологическим благополучием, а также особенностями восприятия факторов социального риска цифровой трансформации общества.

Ограничения: изучалась российская студенческая молодежь (имеющая определенный культурно-образовательный уровень); ограниченное число регионов, в которых проводилось исследование.

Обзор литературы

Многие авторы соглашались с тем, что использование цифровых технологий и социальных сетей оказывает глубокое воздействие на детей и молодежь. Еще в 1993 году N. Postman предупреждал, что неконтролируемый рост технологий разрушает жизненно важные «исток нашей человечности, создает культуру без моральной основы, подрывает определенные психические процессы и социальные отношения, которые делают человеческую жизнь достойной жизни» [9].

H. Jenkins утверждает, что технологические события вызвали культурный сдвиг, выраженный культурой конвергенции, синергию между отраслями и творческими практиками, позволившими соединить кино, видеоигры, литературу и т. д. [10].

S. Palmer рассматривал влияние на детей цифровых СМИ как фактора, способствующего «токсичному детству», утверждая, что эта технология заставляет детей отступать в свой собственный уединенный виртуальный мир [11]. В Японии термин «хикикомори» придуман для описания людей, которые все больше отдаляются от всех человеческих контактов и общаются только виртуальными и онлайн-средствами.

S. Dixon в обзоре исследований восприятия риска в отношении использования интернета и цифровых медиа, отмечает, что молодежь сегодня представлена с полярных позиций: либо как технологически подкованные, либо как чрезвычайно уязвимые [12].

S. Palmer утверждает, что технологии плохо влияют на уровень грамотности среди молодежи, поскольку это делает ум поспешным и облегчает поверхностное обучение [11]. Подобный же вывод сделан в сенсационно озаглавленных статьях N. Carr «Делает ли Google нас глупыми?» [13] и «Как Интернет меняет то, как мы думаем, читаем и запоминаем» [14]. Ссылаясь на неврологические и психологические исследования, автор утверждает, что онлайн-активность сокращает способность к концентрации и созерцанию.

Чрезмерное использование электронных СМИ, по мнению S. Greenfield, ставит под угрозу обучение и может вызвать эгоизм и дефицит внимания у молодежи. Указывая на то, что захватывающая игра стимулирует чрезмер-

ную выработку дофамина, она утверждает, что это может привести к потере концентрации внимания и, что еще более тревожно, в конечном счете к дисфункциональному поведению и искаженному восприятию реальности [15].

Рассматривая социокультурный аспект становления современной цифровой эпохи, А. А. Лисенкова выделяет ряд аспектов, которые порождают новые социокультурные вызовы. Среди них: открытость всех данных, создающая условия для развития новых возможностей манипулирования; изменение потребительских привычек, оказывающих непосредственное влияние на перераспределение времени в сферах досуга; повседневное взаимодействие с искусственным интеллектом и машинным обучением, в следствие чего происходит смена форматов и способов обучения; появление сетевых мультиличностей, влекущих за собой трансформацию способов социализации и идентификации; сокращение дистанции межкультурных связей; трансформация языковых практик: вызывающих изменения языковой культуры и смещение смысловых значений [16].

И. И. Толстикова с соавторами выявили девиантные поведенческие черты поколения Z, склонного к индивидуализму, не разделяющего виртуальную и реальную жизнь, проявляющему девиацию при общении в интернете в виде троллинга, хейта, использования пиратского контента. При этом ими не отрицается важность коллективистской культуры (взаимопомощи, эмпатии), нравственных регуляторов в процессе общения. Для преодоления девиаций в поведении представителей поколения Z, порождаемых в том числе и цифровой средой, необходимы усилия со стороны общества в целом и системы образования [17].

С. А. Кравченко, критикуя цифровую трансформацию общества, видит выражение цифрового риска в фрагментации социума: молодые люди стремятся освободиться от привязанностей к локальному культурному контексту и начинают в большей мере зависеть от самих себя, последствий собственных рисков. Цифровизация социума увеличивает производство и распространение информации, нередко без культурных смыслов. Качественно изменяются представления молодых людей о счастье, справедливости, их социокультурном смысле, основанном на укорененных ценностях и нормах, а успех в жизни определяется адаптацией индивида к цифровой среде [18].

Описывая возникающий регресс личности в условиях развернувшейся цифровизации образования, А. А. Строков заключает, что, погружаясь в цифровое пространство, личность демонстрирует признаки конформности, теряя склонность к систематизации своего мировоззрения, пребывает в рамках шаблонного, стереотипного мышления, ориентируясь на ценности личного удобства и комфорта. Такая личность теряет ориентир на конструктив, на ценностное отношение к Родине и чувство патриотизма [19].

В условиях цифровизации, поколение, прошедшее через так называемую сетевую социализацию, по мнению Л. П. Красноручского, приобретает следующие ценностные ориентации: приоритет виртуальной коммуникации, ориентация на свободу и индивидуализм, пассивность в проявлении социальной субъектности и общественного участия [20].

С. А. Ивашевский с соавторами отмечают, что «цифровая трансформация, создавая новую социокультурную парадигму и ценности, может повлечь дегуманизацию общественных отношений между людьми, рост прагматизма и индивидуализма» [21].

М. Ю. Захаров с соавторами актуализируют проблему когнитивной безопасности в цифровую эпоху, показывая, что, став важным инструментом социализации и социальной адаптации современного человека, СМИ и цифровые медиа все чаще предлагают мифы и квази-мифы в качестве регуляторов социального поведения, а такие интернет-феномены, как хакерство, флейм, троллинг, запугивание и т. д., представляют социокультурные угрозы когнитивной безопасности личности [22].

Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгерова, Р. С. Шилко выделяют риски этнокультурной идентичности в цифровом обществе, связанные с процессами глобализации, тесным контактом культур, поли- и мультикультурализмом, а также обращением молодежи к поиску своих этнических и культурных корней, и подтверждают необходимость изучения влияния различных социокультурных условий на конструирование этнокультурной идентичности в цифровом обществе и определения рисков возникновения ее деформации [23].

В условиях цифровизации экономики и общества необходимо переходить от дискуссии о том, что цифровая среда и медиа причиняют вред, к дискуссии о том, что приносят цифровые технологии и как можно управлять социокультурными рисками.

N. Öze и F. Soyer отмечают, что цифровизация и социальные медиа как средства массовой информации и коммуникации предоставляют большие возможности для неправительственных организаций в формировании социокультурной идентичности через практики использования социальных сетей [24].

Осведомленность об интернет-рисках и осознание принятия рисков являются факторами развития не только с точки зрения цифровой медиаграмотности. Как отмечает S. Dixon, возможности и риски, возникающие в связи с цифровой трансформацией общества, связаны между собой, поэтому молодые люди, сталкиваясь с некоторыми из них, учатся и обретают устойчивость [12].

Согласно модели Т. Вурон повышение устойчивости детей и молодежи к негативному контенту должно осуществляться посредством предоставле-

ния им возможности управлять рисками и делать цифровой мир более безопасным¹. В соответствии с этой моделью наряду с обучением молодежи навыкам и знаниям, необходимым им для безопасного и ответственного использования цифровых носителей, необходимо расширять их права и возможности в цифровом мире.

Э. Тофлер, ссылаясь на концепцию С. Хантингтона, отмечает, что проблема человечества не только в том, чтобы привыкнуть к переменам, она в том – как сохранить ценностно-психологическое ядро культуры [25], а значит и психологическую устойчивость личности к социокультурным угрозам.

Таким образом, актуальной является задача выявления психологических факторов, обеспечивающих формирование устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества.

В этой связи, И. И. Павлова подчеркивает, что нравственная устойчивость характеризуется способностью ориентации в системе социальных норм, ценностей и принятием жизненной позиции, основанной на общественно одобряемых целях [26].

Е. М. Гамова связывает психологическую устойчивость подростков к деструктивности с нравственной позицией к преодолению внутренне-неустойчивого состояния, противодействию влияниям различных внешних факторов деструктивного характера, а также целенаправленной эмоционально-волевой активностью в жизненных ситуациях социального риска [27].

Согласно позиции Т. А. Кордон, социальная устойчивость индивида проявляется в ответственном отношении к социальным нормам, ценностям, нетерпимом отношении к отрицательным явлениям окружающей среды, в самоорганизации и саморегуляции поведения, в умении отстаивать свои взгляды и убеждения, нести за них ответственность перед самим собой, коллективом, обществом [28].

Проведенный нами анализ исследований психологической устойчивости и духовного интеллекта, обеспечивающего эффективность в ситуациях неопределенности (М. Al-Salkhi [29], К. Darvishzadeh и Z. Bozorgi [30]), в условиях воздействия негативных интернет-технологий (И. В. Андреев²), эмоциональной стабильности как средства совладания со стрессом (Z. Li и F. Hasson [31]), позволил выделить следующие инвариантные показатели, детерминирующие психологическую устойчивость личности в различных контекстах противодействия социокультурным угрозам и негативному ин-

¹ Safer Children in a Digital World: The Report of the Byron Review. Available from: <https://ifap.ru/library/book278.pdf> (date of access: 09.04.2021).

² Андреев И. В. Формирование психологической устойчивости студентов к негативному влиянию интернет-технологий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2008. 25 с.

формационному воздействию (Кисляков с соавторами [32]):

- социокультурная идентичность, основанная на взглядах, убеждениях, установках, согласованных с моральными нормами и духовными ценностями;
- мотивация личности на самоактуализацию, достижение успеха, на открытость и приверженность социуму;
- психологическое и социальное благополучие и жизнестойкость;
- критичность мышления и способность к прогнозированию рисков и угроз;
- владение конструктивными копинг-стратегиями;
- адаптационный личностный потенциал, выраженный в овладении методами саморегуляции, обеспечивающими успешность адаптации к изменяющейся социокультурной среде.

Материалы и методы

Методологическую основу исследования составили идеи многоаспектности и системности социального развития и личностной зрелости человека; психологические основы социализации; представление об адаптации личности в социальной среде; социально-психологические аспекты психологии безопасности; общеметодологические принципы комплексности, детерминизма, развития, оптимальности, объективности, сущностного анализа. В основе исследования лежит теория цифровой социализации личности, социокультурной идентичности, а также теория социально-психологической безопасности.

Анализ исследований по проблеме устойчивости личности к социокультурным угрозам в цифровой среде проводился на основе международных баз данных Scopus, Web of Science, РИНЦ и др. Анализировались работы за период с 2006 по 2021 годы, всего было проанализировано порядка 200 работ.

В исследовании приняли участие 385 студентов российских вузов (Москва, Иваново, Ярославль, Новосибирск, Санкт-Петербург, Нижний Новгород) (39 % мужчин, 61 % женщины) в возрасте от 18 до 24 лет ($M = 20,5$). Использовалась процедура «удобной» выборки, студенты добровольно приняли участие в исследовании.

Методический инструментарий. Исследование проводилось в сентябре 2020 года. Данные собирались с помощью онлайн-сервиса «Google Forms».

Для изучения восприятия молодежью факторов социального риска цифровой трансформации общества использовался авторский опросник,

включающий перечень из 11 социальных угроз развития интернет-технологий в ближайшие 10 лет [33].

Психологическое благополучие исследовалось с помощью методики «Шкала субъективного благополучия» (Perrudel-Badoux, Mendelsohn, Chiche, адаптация М. В. Соколовой [34]), позволяющей оценить качество эмоциональных переживаний в диапазоне от оптимизма, бодрости и уверенности в себе до подавленности, раздражительности и ощущения одиночества.

Социокультурная идентичность:

Методика «Определение социокультурной идентичности» (ОСКИ) (модифицированный вариант Крупенко О. В., Фролова О. В. [35]) позволяет оценить этническую и региональную идентичность (самоотождествление с культурными и этническими традициями, с социально-территориальной общностью), расовую толерантность (позитивное или нейтральное отношения к другим народам).

«Опросник моральных оснований» (MFQ) (J. Haidt с соавторами, в адаптации О. А. Сычева с соавторами [36, 37]): шкала «Власть» (уважение власти, соблюдение традиций, правил поведения, общественного порядка) и шкала «Лояльность» (преданность человека социальной группе, с которой себя идентифицирует, патриотизм).

Информационное поведение:

Методика «Индекс самооценки навыков работы с информацией» (ИРИ) (Войнилов Ю. Л., Мальцева Д. В., Шубина Л. В., в авторской модификации) [38] позволяет оценить медиаграмотность и критичность мышления в отношении информации, размещенной в Интернет-ресурсах. По результатам расчета интегрального индекса определяется уровень навыков работы с информацией: низкий, средний или высокий.

Шкала виртуальной аутизации методики «Индекс социокультурной безопасности подростка» (Гилемханова Э. Н.) [39] позволяет оценить такие угрозы социокультурной безопасности личности, как нарушение коммуникативного диалога, проблемы самоидентификации, низкая продуктивность и эффективность социальных контактов, обусловленные чрезмерным использованием социальных сетей.

Анализ данных. Полученные эмпирические данные осмысливались и обрабатывались с помощью качественных и количественных методов анализа, в том числе: описательные статистики, факторный анализ (метод главных компонент, вращение Varimax), корреляционный анализ Спирмена. Расчеты производились на базе пакета статистических программ SPSS 22.

Результаты исследования

Результаты диагностики показателей устойчивости молодежи к социокультурным угрозам представлены в табл. 1 и на рис. 1.

Таблица 1

Описательные статистики показателей устойчивости молодежи
к социокультурным угрозам

Table 1

Descriptive statistics of indicators of youth resilience to socio-cultural threats

Методики/шкалы	Минимальное значение	Максимальное значение	Среднее значение	Стандартное отклонение
Психологическое благополучие (ПШБ)	38	112	71,2	13,03
Социокультурная идентичность (ОСКИ)	36	141	107,9	15,60
Уважение к власти (MFQ)	6	36	19,9	5,68
Лояльность (MFQ)	6	36	22,4	5,41
Индекс работы с информацией	8	24	17,1	2,94
Виртуальная аутизация	7	28	14,7	3,93
Оценка факторов социального риска цифровой трансформации общества				
рост информационного стресса у людей	1	5	3,5	1,20
снижение интеллектуального уровня общества	1	5	3,2	1,25
размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей	1	5	3,0	1,36
сокращение живого межличностного общения и уход от реального мира	1	5	3,7	1,22
рост агрессии, кибербуллинга	1	5	3,6	1,22
атомизация общества и разрыв социальных связей	1	5	2,9	1,23
рост проявлений асоциального поведения и пропаганды вседозволенности	1	5	3,2	1,30
рост киберпреступности и кибертерроризма	1	5	3,8	1,20
ослабление единства многонационального народа России	1	5	2,5	1,30
рост межэтнических и межконфессиональных конфликтов, расовой, национальной и религиозной нетерпимости	1	5	2,7	1,29
потеря культурных традиций и самобытности	1	5	2,8	1,29

Результаты оценки студентами факторов социального риска цифровой трансформации общества (социокультурных угроз) были обработаны с помощью факторного анализа (метод главных компонент, вращение Varimax). Содержание, удельный вес и наполнение факторов представлены в табл. 2. Полученная суммарная доля дисперсии (информативность) факторов составила 67,6 % – более половины, что считается приемлемым результатом. При интерпретации факторов мы обращали внимание на нагрузки более 0,5. Утверждения с высоким факторными нагрузками не пересекаются в факторах и не являются общими для нескольких факторов. Значения выделенных факторов (баллы) были сохранены как переменные (методом регрессии) для дальнейшего анализа взаимосвязи с исследуемыми показателями.

Таблица 2

Факторная структура восприятия молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества

Table 2

Factor structure of youth perception of socio-cultural threats to the digital transformation of society

Наименование фактора	Переменные	Удельный вес
F1. Этно-культурные риски (48,50%)	ослабление единства многонационального народа России	0,884
	потеря культурных традиций и самобытности	0,791
	рост межэтнических и межконфессиональных конфликтов, расовой, национальной и религиозной нетерпимости	0,743
	размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей	0,631
	атомизация общества и разрыв социальных связей	0,518
F2. Асоциальные риски (10,70%)	рост киберпреступности и кибертерроризма	0,826
	рост агрессии, кибербуллинга	0,818
	рост проявлений асоциального поведения и пропаганды вседозволенности	0,707
F3. Когнитивно-коммуникационные риски (8,40%)	рост информационного стресса у людей	0,794
	снижение интеллектуального уровня общества	0,626
	сокращение живого межличностного общения и уход от реального мира	0,510

Для выявления взаимосвязи между исследуемыми показателями устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества был проведен корреляционный анализ с использованием ранговой корреляции Спирмена. В табл. 3 представлены результаты корреляционного анализа показателей устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа показателей устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества

Table 3

The results of the correlation analysis of the indicators of personal resilience to socio-cultural threats in the context of the digital transformation of society

Методики (переменные)	1	2	3	4	5	6
1. Индекс работы с информацией	-					
2. Виртуальная аутизация	-0,172***	-				
3. Социокультурная идентичность (ОСКИ)	0,216***	-0,110**	-			
4. Психологическое благополучие (ШСБ)	0,251***	-0,378***	0,184***	-		
5. Уважение к власти (MFQ)	-0,021	-0,031	-0,039	0,018	-	
6. Лояльность (MFQ)	0,064	-0,046	0,103*	0,040	0,718***	-
F1	-0,052	-0,086	-0,105*	0,007	0,424***	0,338***
F2	-0,037	-0,024	0,067	0,090	0,144**	0,129*
F3	-0,077	-0,062	-0,008	-0,161***	0,061	0,075

Примечание: уровень значимости * $p < 0,05$, ** $p < 0,01$, *** $p < 0,001$

Корреляционная плеяда взаимосвязей между показателями устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества представлена на рис. 1

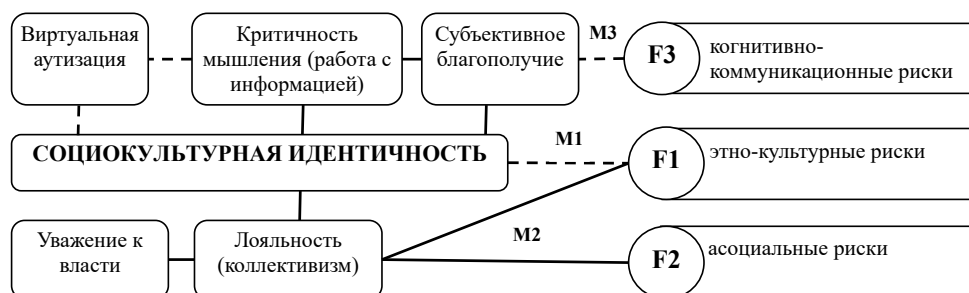

Рис. 1. Корреляционная плеяда взаимосвязей между показателями устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества (уровень значимости $p \leq 0,05$; «—» – прямая корреляция, «----» – обратная корреляция)

Fig. 1. Correlation pleiad of relationships between the indicators of individual resilience to socio-cultural threats in the context of digital transformation of society (significance level $p \leq 0.05$; “—” – direct correlation, “----” – inverse correlation)

Обсуждение результатов

Проведенное исследование показало, что у студенческой молодежи в целом на достаточном уровне (выше среднего) сформированы социокультурная идентичность, критичность мышления при работе с информацией, моральные нормы лояльности и уважения к власти, а также студенты демонстрируют психологическое благополучие и невысокий уровень виртуальной аутизации. Оценивая социокультурные угрозы цифровой трансформации общества, студенты, в большинстве случаев признают их актуальность на среднем уровне. При этом наибольшую угрозу студенты видят в угрозах личности (сокращение живого межличностного общения и уход от реального мира; рост агрессии, кибербуллинга; рост информационного стресса) и государству (рост киберпреступности и кибертерроризма).

Проведенный факторный анализ позволил выделить три фактора социального риска цифровой трансформации общества.

Наибольший вес имеет первый фактор (F1), который можно охарактеризовать как этнокультурные риски или фактор социокультурной безопасности общества. Это соотносится с выводами Ю. П. Зинченко, Л. А. Шайгеровой, Р. С. Шишко [23]. Повлечь утрату этнокультурной идентичности может ослабление единства многонационального народа России, потеря культурных традиций и самобытности, рост межэтнических и межконфес-

сиональных конфликтов, расовой, национальной и религиозной нетерпимости, размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей, атомизация общества и разрыв социальных связей.

«Врастание» человека в культуру социума (в терминологии Л. С. Выготского [40]) происходит через присвоение материальной и духовной, а не цифровой культуры своего народа, его общественно значимых ценностей, усвоение принятых норм и установок. В многонациональной социокультурной общности россиян человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у всех граждан одна. В связи с этим культивирование общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности к судьбе Родины без потери связи со своими этническими, религиозными корнями будет способствовать психологической устойчивости личности в условиях цифровизации общества.

Второй фактор (F2) отражает асоциальные риски, возникающие в ответ на вызов, выраженный социальной кластеризацией, расслоением, поляризацией мнений; повышением роли неформальных лидеров (в противовес партиям, общественным организациям); усилением онтологического неравенства (по отношению к пользованию IT-технологиями). Выявленный фактор отвечает рассмотренному С. Ю. Малковым и А. А. Максимовым [5] переходу к обществу разных скоростей развития и соотносится с рисками информационного общества на основе рассмотрения современной ситуации в глобальном историческом контексте. Асоциальные риски представляют угрозу безопасности государства и характеризуется ростом киберпреступности и кибертерроризма, агрессии и кибербуллинга, частыми проявлениями асоциального поведения и пропаганды вседозволенности и способны повлиять на снижение управляемости, повышение уязвимости к социальной дестабилизации.

Наполнение третьего фактора (F3) связано с когнитивно-коммуникационными рисками и определяет социокультурную безопасность индивида. С. Ю. Малков и А. А. Максимов связывают возникновение этих рисков с усилением онтологического неравенства, множественностью идентичности (по разным сетевым сообществам, повышенной психологической нагрузкой, стрессовыми состояниями) [5]. Когнитивно-коммуникационные риски выражаются ростом информационного стресса у людей, снижением интеллектуального уровня общества, сокращением живого межличностного общения и уходом от реального мира. На личностном уровне они характеризуются, как отмечается в исследованиях Г. У. Солдатовой, снижением социализации (замена реального общения виртуальным), способности к эмпатии; повышением управляемости через сети, зомбированием сознания; снижением

способностей к принятию самостоятельных решений, способности сосредоточиться [7].

Проведенный корреляционный анализ позволил выявить три психологических механизма, позволяющих индивиду сохранять устойчивость к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества. Результаты проведенного исследования согласуются с ранее представленными выводами исследователей.

Механизм социальной толерантности (vs алармизм, vs расизм) (M1) связан с отрицанием этно-культурных угроз и характеризуется сформированной социокультурной идентичностью (N. Öze и F. Soyer [24]). Данный механизм отражает убеждение в неэффективности алармизма, основывается на признании сложности общества, низкой тревоге перед будущим, ориентацией на лояльность и гармонию в социальных отношениях, связан с региональной идентичностью. Приверженность же к алармизму провоцирует молодежь к радикальным силовым мерам, включая идеологию расизма (Т. А. Нестик, А. Л. Журавлев [41]).

Механизм конформизма (социальной адаптации) (M2) связан с признанием этно-культурных и асоциальных угроз и характеризуется демонстрацией лояльности, приверженности к традициям, и уважением к власти. Исследования, проведенные Е. Б. Богатовой [42], А. В. Сажиным [43], П. А. Кисляковым с соавторами [44], показали, что психологическая устойчивость и безопасность личности обеспечивается через повышение конформности, интериоризации традиционных нравственных ценностей (ориентация на чистоту и святость в моральных оценках, а также на уважение к власти).

Механизм психологической защиты (копинга) (M3) связан с нивелированием когнитивно-коммуникационных угроз и характеризуется субъективным благополучием, которое в свою очередь связано с критичностью мышления при работе с информацией и низкой виртуальной аутичностью. Данный вывод согласуется с результатами исследований S. Dixon, T. Byron, Т. А. Нестик и А. Л. Журавлева [41], наделяя психологическую устойчивость выполнением защитной функции для совладания с угрозами, способствования преадаптации к изменяющемуся социуму через повышение толерантности к неопределенности.

Таким образом, в результате проведенного исследования сформулированы психологические факторы (этнокультурные, асоциальные, когнитивно-информационные) и механизмы (социальная толерантность, социальная адаптация, психологическая защита) психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества.

Заключение

Выделенные факторы социального риска и психологические механизмы устойчивости личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества представляют ответы на исследовательские вопросы и позволяют использовать их при разработке и реализации программ психолого-педагогического сопровождения учащейся молодежи.

Устойчивость личности к социокультурным угрозам – это полифакторный феномен, обеспечивающий сохранность целостности личности и её характеристик при оптимальной адаптивности индивида к внешним информационным воздействиям, формируемый в процессе воспитания, становления и самореализации, согласно морально-нравственным, социально ориентированным и ценностным установкам, принятым и культивирующимся в обществе [32]. При разработке и реализации образовательного контента и цифровых ресурсов, конструировании сайтов, в сообщениях в социальных сетях, чатах и на форумах, целесообразно использовать различные инструменты и методы, активизирующие в процессе восприятия информации механизмы устойчивости к возникающим социокультурным угрозам и рискам – социальной толерантности, конформизма и копинга. Вместе с тем нужно реформировать существующее и формировать новое цифровое образовательное пространство, которое должно будет обеспечить когнитивные условия для нормального функционирования безопасности знания как его динамического аспекта и реализованной способности к саморазвитию [45, 46].

Психологическая устойчивость, основанная на сформированной социокультурной идентичности, приверженности нормам лояльности и уважения власти, безопасном информационном поведении, а значит, и на психологическом благополучии, с учетом особенностей восприятия факторов социального риска в условиях цифровой трансформации общества, предусматривает актуализацию знаний о себе как личности, о своих психологических возможностях и механизмах саморегуляции; разъяснение моральных, нравственных, традиционных устоев и правовых норм общества.

Психологическая устойчивость к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию, включающая возможность оптимальной адаптации, без потерь для собственного «я», будет способствовать готовности личности к рациональному реагированию на современные проблемы и вызовы, минимизируя тем самым социальный шок.

Наиболее перспективным с точки зрения обеспечения социально-психологической безопасности представляется «субъектное» направление, согласно которому человек является не только объектом воздействия, но и субъектом, взаимодействующим с референтной социальной средой. Субъ-

ектное направление предполагает рассмотрение человека в качестве активного, самостоятельного деятеля по социокультурной идентификации за счет выбора необходимого механизма устойчивости к социокультурным угрозам.

Список литературы

1. Юревич А. В. Нравственное состояние современного российского общества: эмпирические оценки // Вопросы психологии. 2016. № 6. С. 49–62. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10111
2. Шестопал Е. Б., Селезнева А. В. Социокультурные угрозы и риски в современной России // Социологические исследования. 2018. № 10. С. 90–99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0
3. Маякова А. В. Классификации социокультурных рисков // Вестник Тверского государственного технического университета. Серия: Науки об обществе и гуманитарные науки. 2020. № 4 (23). С. 32–38. DOI: 10.46573/2409-1391-2020-4-32-38
4. Пантин В. И. Вызовы глобальной безопасности в XXI в.: Межэтнические и межкультурные конфликты // Вестник Московского университета. Серия 27: Глобалистика и геополитика. 2015. № 1-2. С. 110–119.
5. Малаков С. Ю., Максимов А. А. О рисках информационного общества // Проектирование будущего. Проблемы цифровой реальности: труды 1-й Международной конференции, 8-9 февраля 2018 г. Москва: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2018. С. 129–135. DOI:10.20948/future-2018-19
6. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Толстов С. Н. Обеспечение социально-психологической безопасности субъектов образования // Вопросы психологии. 2015. № 5. С. 46–55.
7. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. 2018. Т. 9. № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308
8. Тарасов А. Н., Катаев Д. В. Риски цифровизации образовательного пространства школы в условиях современной социокультурной трансформации // Alma mater (Вестник высшей школы). 2020. № 6. С. 7–12. DOI: 10.20339/AM.06-20.007
9. Postman N. Technopoly: The Surrender of Culture to Technology. New York: Vintage Books, 1993. 222 p.
10. Jenkins H. *Convergence Culture: When Old and New Media Collide*. New York: New York University Press, 2006. 336 p. DOI: 10.1177/0894439307306088
11. Palmer S. Toxic Childhood: How the Modern World is Damaging Our Children and What we Can Do About It. London: Orion, 2006. 357 p. Available from: <https://archive.org/details/toxicchildhoodho0000palm/page/n3/mode/2up> (date of access: 24.12.2020).
12. Dixon S. Young People and Digital Media. In book: Working with Vulnerable Children, Young People and Families (2nd edition). Edited By Graham Brotherton, Mark Cronin. Publisher: Routledge, 2020. 24 p. Available from: https://www.researchgate.net/publication/344458642_Young_People_and_Digital_Media#fullTextFileContent (date of access: 24.12.2020).
13. Carr N. Is Google Making Us Stupid? // *Yearbook of The National Society for The Study of Education*. 2008. № 107. P. 89–94. DOI:10.1111/J.1744-7984.2008.00172.X
14. Carr N. The Shallows: How the Internet is Changing the Way We Think, Read and Remember., London: Atlantic Books, 2010. 276 p. Available from: <https://www>.

semanticscholar.org/paper/The-Shallows%3A-How-the-Internet-Is-Changing-the-Way-Carr/d12202bbc21f26bbdca67cada7a8f5800b17f0ba (date of access: 24.12.2020).

15. Greenfield S. The Quest for Identity in the 21st Century. London: Sceptre, 2008. 320 p. Available from: <https://www.thetimes.co.uk/article/id-the-quest-for-identity-in-the-21st-century-by-susan-greenfield-2m8jkjks9zc> (date of access: 24.12.2020).

16. Лисенкова А. А. Вызовы и возможности цифровой эпохи: социокультурный аспект // Российский гуманитарный журнал. 2018. № 3. С. 217–222. DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.4

17. Толстикова И. И., Игнатъева О. А., Кондратенко К. С., Плетнев А. В. Цифровое поведение и характеристики личности поколения Z в условиях глобальной цифровизации // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Выпуск 4 (Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество», IMS-2020 (сборник научных статей). СПб: Университет ИТМО, 2020. С. 103–115. DOI: 10.17586/2587-8557-2020-4-103-115

18. Кравченко С. А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде // Социологические исследования. 2019. № 10. С. 48–57. DOI: 10.31857/S013216250006186-7

19. Строков А. А. Гуманитарная безопасность России в условиях цифровизации образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. № 1 (33). С. 156–163. DOI: 10.22405/2304-4772-2020-1-1-156-163

20. Красноручкий А. П. Возможные социокультурные трансформации сетевого поколения России // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 3. С. 155–164. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.3.13

21. Ivashevsky S. L., Stokov A. A., Savchenko I. A., Kurmelev A. Yu., Dimitricheva O. I. National identity in the context of digital transformation of education // National Interest, National Identity and National Security (NININS 2020). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. 2021. Т. 102. P. 398–403. DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.51

22. Zakharov M. Y., Starovoitova I. E., Shishkova A. V. Cognitive Security in the Digital Age: Types, Levels, Functions // Popkova E. G., Ostrovskaya V. N., Bogoviz A. V. (eds) Socio-economic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. Springer, Cham. 2021. Т. 314. P. 881–888. DOI:10.1007/978-3-030-56433-9_93

23. Зинченко Ю. П., Шайгерова А. А., Шилко Р. С. Методологические проблемы изучения этнокультурной идентичности детей и подростков в цифровом обществе // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. Т. 2. С. 875–884. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-109

24. Öze N., Soyer F. Sosyal ağlarda kimliğin sosyo-kültürel inşasında sivil toplum kuruluşları: Kuzey Kıbrıs alevi dernekleri // Turk Kulturu ve Hacı Bektas Veli – Arastirma Dergisi. 2021. № 97. P.47–66. DOI: 10.34189/hbv.97.003

25. Тоффлер Э. Шок будущего. Москва: АСТ, 2003. 557 с.

26. Павлова И. И. Формирование нравственной устойчивости у подростков // Интеграция образования. 2006. № 2. С. 84–91.

27. Гамова Е. М. Формирование нравственно волевой устойчивости подростков к виктимизации // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2010. № 3. С. 186–194.

28. Кордон Т. А. Формирование социальной устойчивости будущих педагогов // Образование и саморазвитие. 2009. № 6 (16). С. 189–192.

29. Al-Salkhi M. J. Spiritual intelligence and its relation with psychological stability of a sample of students from the college of arts and sciences in the University of Petra // *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2019. № 18 (3). P. 142–163. DOI: 10.26803/ijlter.18.3.8
30. Darvishzadeh K., Bozorgi Z.D. The relationship between resilience, psychological hardiness, spiritual intelligence, and development of the moral judgement of the female students // *Asian Social Science*. 2016. № 12 (3). P. 170–176. DOI:10.5539/ass.v12n3p170
31. Li Z.-S., Hasson F. Resilience, stress, and psychological well-being in nursing students: A systematic review // *Nurse Education Today*. 2020. № 90. 104440. DOI:10.1016/j.nedt.2020.104440
32. Кисляков П. А., Меерсон А.-А. С., Егорова П. А. Показатели психологической устойчивости личности к социокультурным угрозам и негативному информационному воздействию // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 2 (31). С. 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-11
33. Кисляков П. А., Меерсон А.-А. С., Силаева О. А., Дмитриева Е. Е. Восприятие молодежью социокультурных угроз цифровой трансформации общества // *Вестник Мининского университета*. 2020. Т. 8. № 4. С. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-8
34. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. Москва: Изд-во Института психотерапии, 2002. С. 467–470.
35. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Методы этнической и кросскультурной психологии. Москва: Издат. дом Высшей школы экономики, 2011. 238 с.
36. Haidt J., Bjorklund F. Social intuitionists answer six questions about moral psychology // *Moral psychology*. Vol. 2: The cognitive science of morality: Intuition and diversity / W. Sinnott-Armstrong (Ed.). Cambridge, MA, US: MIT Press, 2008. P. 181–217. Available from: <https://ssrn.com/abstract=855164> (date of access: 24.12.2020).
37. Сычев О. А., Протасова И. Н., Белоусов К. И. Диагностика моральных оснований: апробация русскоязычной версии опросника MFQ // *Российский психологический журнал*. 2018. Т. 15. № 3. С. 88–115. DOI: 10.21702/rpj.2018.3.5
38. Войнилов Ю. А., Мальцева Д. В., Шубина Л. В. Уровень медиаграмотности населения РФ: текущее состояние и перспективы изменения (на основе всероссийского мониторинга медиаповедения) [Электрон. ресурс] // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. Под редакцией: Е. Г. Ясин Кн. 4. Москва: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 154–172. Режим доступа: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/ea5/maltseva-d-v-shubina-l-v-voynilov-yu-l-uroven-mediagramotnosti-naseleniya-rf-tekushchee-sostoyanie.pdf> (дата обращения: 24.12.2020).
39. Гилемханова Э. Н. Методика «Индекс социокультурной безопасности школьников» // *Вестник Московского университета*. Серия 14. Психология. 2019. № 2. С. 164–183. DOI: 10.11621/vsp.2019.02.164
40. Выготский Л. С. Сознание как проблема психологии поведения // *Собр. соч.* Т. 1. Москва: Педагогика, 1982. С. 78–98.
41. Нестик Т. А., Журавлев А. А. Психология глобальных рисков [Электрон. ресурс]. Москва: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. 402 с. Режим доступа: <http://spkurduymov.ru/uploads/2019/04/psixologiya-globalnyx-riskov.pdf> (дата обращения: 24.12.2020).
42. Богатова Е. Б. Устойчивость личности к информационному воздействию как центральное психологическое образование эпохи глобализации // *Известия Пензенско-*

го государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1154–1155.

43. Сажин А. В. Нравственная устойчивость личности и методы ее психологического исследования // Психология обучения. 2014. № 1. С. 138–148.

44. Кисляков П. А., Шмелева Е. А., Александрович М. О. Моральные основания и социальные нормы безопасного просоциального поведения молодежи // Образование и наука. 2020. Т. 22. № 10. С. 116–138. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-116-138

45. Захарова М. Я., Старовойтова И. Е., Шишкова А. В. Социология знания безопасности в цифровом образовательном пространстве // Вестник университета. 2020. № 3. С. 154–159. DOI:10.26425/1816-4277-2020-3-154-159

46. Kayumova L. R., Zakirova V. G., Aleksandrovich M. O. Modern View At Risk-Containing Educational Environment // Županic Benić M., Holz O., Michielsen M (eds.) Requirements and Approaches for Contemporary Teacher Training. Lit Verlag, Zürich, 2019. P. 125–139.

References

1. Yurevich A. V. The moral state of modern Russian society: Empirical estimates. *Voprosy psihologii = Questions of Psychology*. 2016; 6: 49–62. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10111 (In Russ.)

2. Shestopal E. B., Selezneva A. V. Socio-cultural threats and risks in contemporary Russia. *Sociologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018; 10: 90–99. DOI: 10.31857/S013216250002161-0 (In Russ.)

3. Mayakova A. V. Classifications of sociocultural risks. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Nauki ob obshchestve i gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tver State Technical University. Series: Social Sciences and Humanities*. 2020; 4 (23): 32–38. DOI: 10.46573/2409-1391-2020-4-32-38 (In Russ.)

4. Pantin V. I. Global security challenges in the XXI century: Interethnic and intercivilizational conflicts. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 27: Globalistika i geopolitika. = Bulletin of the Moscow University. Series 27: Globalistics and Geopolitics*. 2015; 1–2: 110–119. (In Russ.)

5. Malkov S. Yu., Maksimov A. A. On the risks of the information society. In: *Proektirovanie budushhego. Problemy cifrovoj real'nosti: trudy 1-j Mezhdunarodnoj konferencii, 8–9 fevralja 2018 g. Moskva: IPM im. M. V. Keldysha = Designing the future: Problems of Digital Reality. Proceedings of the 1st International Conference*; 2018 Feb 8–9; Moscow. Moscow: Keldysh Institute of Applied Mathematics; 2018. p. 129–135. (In Russ.)

6. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Tolstov S. N. Ensuring socio-psychological security of educational subjects. *Voprosy psihologii = Questions of Psychology*. 2015; 5: 46–55. (In Russ.)

7. Soldatova G. U. Digital socialization in the cultural and historical paradigm: a changing child in a changing world. *Social'naja psihologija i obshchestvo = Social Psychology and Society*. 2018; 9 (3): 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308 (In Russ.)

8. Tarasov A. N., Kataev D. V. Risks of digitalization of the educational space of the school in the conditions of modern socio-cultural transformation. *Alma mater (Vestnik vysshej shkoly) = Alma Mater (Bulletin of the Higher School)*. 2020; 6: 7–12. DOI: 10.20339/AM.06-20.007 (In Russ.)

9. Postman N. *Technopoly: The surrender of culture to technology*. New York: Vintage Books; 1993. 222 p.
10. Jenkins H. *Convergence Culture: When Old and New Media Collide*. New York: New York University Press; 2006. 336 p. DOI: 10.1177/0894439307306088
11. Palmer S. Toxic childhood: How the modern world is damaging our children and what we can do about it [Internet]. London: Orion; 2006 [cited 2020 Dec 24]. 357 p. Available from: <https://archive.org/details/toxicchildhoodho0000palm/page/n3/mode/2up>
12. Dixon S. Young people and digital media. In: Brotherton G., Cronin M. (ed.). *Working with vulnerable children, young people and families* [Internet]. 2nd ed. Routledge; 2020 [cited 2020 Dec 24]. 24 p. Available from: https://www.researchgate.net/publication/344458642_Young_People_and_Digital_Media#fullTextFileContent
13. Carr N. *Is Google making us stupid? Yearbook of the National Society for the Study of Education*. 2008; 107: 89–94. DOI:10.1111/J.1744-7984.2008.00172.X
14. Carr N. The shallows: How the Internet is changing the way we think, read and remember [Internet]. London: Atlantic Books; 2010 [cited 2020 Dec 24]. 276 p. Available from: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-Shallows%3A-How-the-Internet-Is-Changing-the-Way-Carr/d12202bbc21f26bbdca67cada7a8f5800b17f0ba>
15. Greenfield S. The quest for identity in the 21st century [Internet]. London: Sceptre; 2008 [cited 2020 Dec 24]. 320 p. Available from: <https://www.thetimes.co.uk/article/id-the-quest-for-identity-in-the-21st-century-by-susan-greenfield-2m8jkjks9zc>
16. Lisenkova A. A. Challenges and opportunities of the digital age: sociocultural aspect. *Rossiiskij gumanitarnyj zhurnal = Russian Humanitarian Journal*. 2018; 3: 217–222. DOI: 10.15643/libartrus-2018.3.4 (In Russ.)
17. Tolstikova I. I., Ignatieva O. A., Kondratenko K. S., Pletnev A. V. Digital behavior and characteristics of the personality of generation Z in the conditions of global digitalization. In: *Informacionnoe obshchestvo: obrazovanie, nauka, kul'tura i tehnologii budushhego. Vypusk 4 (Trudy XXIII Mezhdunarodnoj ob'dinennoj nauchnoj konferencii "Internet i sovremennoe obshchestvo", IMS-2020 (sbornik nauchnykh statej) = Information Society: Education, Science, Culture and Technologies of the Future. Issue 4 (Proceedings of the XXIII International Joint Scientific Conference "Internet and Modern Society", IMS-2020 (Collection of Scientific Articles)*. St. Petersburg: ITMO University; 2020. p. 103–115. DOI: 10.17586/2587-8557-2020-4-103-115 (In Russ.)
18. Kravchenko S. A. Digital risks, metamorphoses and centrifugal tendencies in the youth environment. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2019; 10: 48–57. DOI: 10.31857/S013216250006186-7 (In Russ.)
19. Stokov A. A. Humanitarian security of Russia in the conditions of digitalization of education. *Gumanitarnye vedomosti TGPU im. L.N. Tolstogo = Humanities Bulletin of the Tolstoy State Pedagogical University*. 2020; 1 (33): 156–163. DOI: 10.22405/2304-4772-2020-1-1-156-163 (In Russ.)
20. Krasnorutsky L. P. Possible socio-cultural transformations of the network generation of Russia. *Gumanitarnij Juga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2017; 6 (3): 155–164. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.3.13 (In Russ.)
21. Ivashevsky S. L., Stokov A. A., Savchenko I. A., Kurmelev A. Yu., Dimitricheva O. I. National identity in the context of digital transformation of education. In: *National Interest, National Identity and National Security (NININS 2020). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*. Vol. 102. 2021. p. 398–403. DOI: 10.15405/epsbs.2021.02.02.51
22. Zakharov M. Y., Starovoitova I. E., Shishkova A. V. Cognitive security in the digital age: Types, levels, functions. In: Popkova E. G., Ostrovskaya V. N., Bogoviz A. V. (eds.).

Socio-economic systems: Paradigms for the future. Studies in systems, decision and control. Springer, Cham; 2021. Vol. 314. p. 881–888. DOI:10.1007/978-3-030-56433-9_93

23. Zinchenko Yu. P., Shaigerova L. A., Shilko R. S. Methodological problems of studying the ethno-cultural identity of children and adolescents in a digital society. In: *Gercenovskie chtenija: psihologicheskie issledovanija v obrazovanii* = *Herzen Readings: Psychological Studies in Education*. Vol. 2. St. Petersburg: Publishing House of the Herzen State Pedagogical University; 2019. p. 875–884. DOI 10.33910/herzenpsyconf-2019-2-109 (In Russ.)

24. Öze N., Soyer F. Sosyal ağlarda kimliğin sosyo-kültürel inşasında sivil toplum kuruluşları: Kuzey Kıbrıs alevi dernekleri.. *Türk Kültürü ve Hacı Bektas Veli – Arastirma Dergisi*. 2021; 97: 47–66. DOI: 10.34189/hbv.97.003 (In Turkish)

25. Toffler E. Shok budushchego = Shock of the Future. Moscow: Publishing House AST; 2003. 557 p. (In Russ.)

26. Pavlova I. I. Formation of moral stability in adolescents. *Integracija obrazovanija* = *Integration of Education*. 2006; 2: 84–91. (In Russ.)

27. Gamova E. M. Formation of moral and volitional stability of adolescents to victimization. *Uchenye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsialnogo universiteta* = *Scientific Notes of the Russian State Social University*. 2010; 3: 186–194. (In Russ.)

28. Kordon T. A. Formation of social stability of future teachers. *Obrazovanie i samorazvitie* = *Education and Self-Development*. 2009; 6 (16): 189–192. (In Russ.)

29. Al-Salkhi M. J. Spiritual intelligence and its relation with psychological stability of a sample of students from the college of arts and sciences in the University of Petra. *International Journal of Learning, Teaching and Educational Research*. 2019; 18 (3): 142–163. DOI: 10.26803/ijlter.18.3.8

30. Darvishzadeh K., Bozorgi Z. D. The relationship between resilience, psychological hardness, spiritual intelligence, and development of the moral judgement of the female students. *Asian Social Science*. 2016; 12 (3): 170–176. DOI: 10.5539/ass.v12n3p170

31. Li Z.-S., Hasson F. Resilience, stress, and psychological well-being in nursing students: A systematic review. *Nurse Education Today*. 2020; 90: 104440. DOI: 10.1016/j.nedt.2020.104440

32. Kislyakov P. A., Meerson A. L. S., Egorova P. A. Indicators of psychological stability of the individual to socio-cultural threats and negative information impact. *Vestnik Mininskogo universiteta* = *Vestnik of Minin University*. 2020; 8 (2): 11. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-2-11 (In Russ.)

33. Kislyakov P. A., Meerson A.-L. S., Silaeva O. A., Dmitrieva E. E. Youth perception of sociocultural threats to the digital transformation of society. *Vestnik Mininskogo universiteta* = *Vestnik of Minin University*. 2020; 8 (4): 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2020-8-4-8 (In Russ.)

34. Fetiskin N. P., Kozlov V. V., Manuilov G. M. Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp = Socio-psychological diagnostics of the development of personality and small groups. Moscow: Publishing House of the Institute of Psychotherapy; 2002. p. 467–470. (In Russ.)

35. Tatarko A. N., Lebedeva N. M. Metody etnicheskoj i krosskul'turnoj psihologii = Methods of ethnic and cross-cultural psychology. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2011. 238 p. (In Russ.)

36. Haidt J., Bjorklund F. Social intuitionists answer six questions about moral psychology. In: Sinnott-Armstrong W. (ed.). *Moral psychology: Vol. 2. The cognitive science of morality: Intuition and diversity* [Internet]. Cambridge, MA: MIT Press; 2008 [cited 2020 Dec 24]. p. 181–217. Available from: <https://ssrn.com/abstract=855164>

37. Sychev O. A., Protasova I. N., Belousov K. I. Diagnosing moral foundations: Testing of the Russian version of the moral foundations questionnaire. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* = *Russian Psychological Journal*. 2018; 15 (3): 88–115. DOI: 10.21702/rpj.2018.3.5 (In Russ.)
38. Voynilov Yu. L., Maltseva D. V., Shubina L. V. The level of media literacy of the population of the Russian Federation: The current state and prospects of change (based on the All-Russian monitoring of media studies). In: *XVII Aprel'skaja mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva: v 4 kn.* = *XVII April International Scientific Conference on Problems of Economic and Social Development. In 4 books*. Ed. by E. G. Yasin. Book 4. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics; 2017. p. 154–172. (In Russ.)
39. Gilemkanova E. N. Methodology "Index of sociocultural safety of a schoolboy". *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija* = *Bulletin of the Moscow University. Series 14. Psychology*. 2019; 2: 164–183. DOI: 10.11621/vsp.2019.02.164 (In Russ.)
40. Vygotsky L. S. Consciousness as a problem of behavior psychology. In: *Collected works*. V. 1. Moscow: Publishing House Pedagogika; 1982. p. 78–98. (In Russ.)
41. Nestik T. A., Zhuravlev A. L. Psihologiya global'nyh riskov = Psychology of global risks [Internet]. Moscow: Publishing House "Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences"; 2018 [cited 2020 Dec 24]. 402 p. Available from: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2019/04/psixologiya-globalnyx-riskov.pdf> (In Russ.)
42. Bogatova E. B. Stability of the personality to information influence as the central psychological education of the epoch of globalization. *Izvestija Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V. G. Belinskogo* = *Izvestiya Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinsky*. 2012; 28: 1154–1155. (In Russ.)
43. Sazhin A. B. Moral stability of personality and methods of its psychological research. *Psihologiya obucheniya* = *Psychology of Learning*. 2014; 1: 138–148. (In Russ.)
44. Kislyakov P. A., Shmeleva E. A., Alexandrovich M. O. Moral foundations and social norms of safe prosocial behavior of young people. *Obrazovanie i nauka* = *The Education and Science Journal*. 2020; 22 (10): 116–138. DOI: 10.17853/1994-5639-2020-10-116-138 (In Russ.)
45. Zakharov M. Yu., Starovoytova I. E., Shishkova A. V. Sociology of knowledge security in the digital educational space. *Vestnik Universiteta* = *Bulletin of the University*. 2020; (3): 154–159. DOI:10.26425/1816-4277-2020-3-154-159 (In Russ.)
46. Kayumova L. R., Zakirova V. G., Aleksandrovich M. O. Modern View at risk-containing educational environment. In: Županic Benić M., Holz O., Michielsen M. (eds.) *Requirements and approaches for contemporary teacher training*. Zürich: Lit Verlag; 2019. p. 125–139.

Информация об авторах:

Кисляков Павел Александрович – доктор психологических наук, профессор факультета психологии Российского государственного социального университета; ORCID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, Scopus Author ID 56348736600; Москва, Россия. E-mail: pack.81@mail.ru

Меерсон Айзек-Лейб Соломонович – аспирант 1 курса кафедры психологии и социальной педагогики Ивановского государственного университета; ORCID 0000-0003-4342-5829, Researcher ID 3730788; Шуя, Россия. E-mail: isaacmeyerson@ya.ru

Шмелева Елена Александровна – доктор психологических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры и спорта Российского государственного

го социального университета; профессор кафедры психологии и социальной педагогики Ивановского государственного университета; ORCID 0000-0002-4698-5226, Researcher ID H-7821-2016, Scopus Author ID 56375922700; Москва, Шуя, Россия. E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Александрович Мария Олеговна – кандидат психологических наук, заведующая кафедрой психологии Поморской Академии в Слупске; ORCID 000-0003-2374-4195, Researcher ID O-7041-2014; Слупск, Польша. E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl

Вклад соавторов:

П. А. Кисляков – комплексный анализ исследований по проблеме психологической устойчивости личности; обоснование методологических основ исследования; проведение эмпирического исследования, аналитической работы по обработке и анализу результатов эмпирического исследования.

А.-Л. С. Меерсон – комплексный анализ исследований по проблеме психологической устойчивости личности; проведение эмпирического исследования, аналитической работы по обработке и анализу результатов эмпирического исследования.

Е. А. Шмелева – комплексный анализ исследований по проблеме социокультурных угроз цифровой трансформации общества, интерпретация результатов эмпирического исследования.

М. О. Александрович – комплексный анализ состояния зарубежных исследований по проблеме социокультурной идентичности.

Информация о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 15.04.2021; поступила после рецензирования 08.09.2021; принята к публикации 20.10.2021.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Pavel A. Kislyakov – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor, Department of Psychology, Russian State Social University; ORCID 0000-0003-1238-9183, Researcher ID E-4701-2016, Scopus Author ID 56348736600; Moscow, Russia. E-mail: pack.81@mail.ru

Isaac-Leib S. Meyerson – 1st Year Graduate Student, Department of Psychology and Social Pedagogy, Ivanovo State University; ORCID 0000-0003-4342-5829, Researcher ID 3730788; Shuya, Russia. E-mail: isaacmeyerson@ya.ru

Elena A. Shmeleva – Dr. Sci. (Psychology), Associate Professor, Professor, Department of Physical Culture, Russian State Social University; Professor, Department of Psychology and Social Pedagogy, Ivanovo State University; ORCID 0000-0002-4698-5226, Researcher ID H-7821-2016, Scopus Author ID 56375922700; Moscow, Shuya, Russia. E-mail: noc_shmeleva@mail.ru

Maria O. Aleksandrovich – Cand. Sci. (Psychology), Head of the Department of Psychology, Pomeranian University in Slupsk; ORCID 000-0003-2374-4195, Researcher ID O-7041-2014; Slupsk, Poland. E-mail: maria.aleksandrovich@apsl.edu.pl

Contribution of the authors:

P. A. Kislyakov conducted a comprehensive analysis of the state of research on the problem of psychological stability of the individual; justified the methodological basis of the study; conducted an empirical study, analytical work on the processing and analysis of the results of empirical research.

I.-L. S. Meyerson conducted a comprehensive analysis of the state of research on the problem of psychological stability of the individual; conducted an empirical study, analytical work on the processing and analysis of the results of empirical research.

E. A. Shmeleva conducted a comprehensive analysis of the state of research on the problem of socio-cultural threats to the digital transformation of society; interpreted the results of empirical research.

M. O. Aleksandrovich conducted a comprehensive analysis of the state of foreign research on the problem of socio-cultural identity.

Conflict of interest statement. The authors declare that there is no conflict of interest.

Received 15.04.2021; revised 08.09.2021; accepted for publication 20.10.2021.

The authors have read and approved the final manuscript.